

Кровь, которую приготовила съёмочная группа, выглядела довольно реалистично, и Хун Шисин решил снять все сцены с большим количеством крови в один заход.

В конце ноября внезапно пошёл град. Поскольку град барабанил по крыше, они перешли к съёмкам в помещении. Некоторые предметы были повреждены градом, и их нужно было починить, поэтому съёмки в тот день завершились раньше.

То был день, когда по традиции должен был приехать Лу Сюцзин, но он не появился.

Лу Ли немного нервничал, но к пяти часам вечера Лу Сюцзин так и не приехал, и он решил, что тот сегодня не появится, облегчённо вздохнув.

Чжоу Цзыи, держа в руках телефон, пробормотал:

— Повышение, так быстро.

Сюй Хуайфэн стал помощником сестры Фан — жены Чжао Чэнлая. Но, в отличие от Чжао Чэнлая, сестра Фан не создавала проблем тем, кто ей не нравился, поэтому работа Сюй Хуайфэна была довольно спокойной.

Сяо Тэн снимался в фильме «Учитель» уже три месяца, и, вероятно, через две недели съёмки завершатся. Сяо Тэн появлялся часто, а вот Фу Юньлань, который записался на зимний заплыв в начале зимы, прислал фотографии с прошлых мероприятий. Чжоу Цзыи и Лу Ли не могли сдержать дрожь, глядя на них.

Им было холодно даже в школьной форме, а Фу Юньлань осмелился записаться на зимний заплыв!

Этот град резко похолодал, и зима приближалась. Вряд ли теперь будет ещё несколько тёплых дней.

1 декабря утром снова пошёл град, и пальцы без перчаток стали ледяными. К счастью, большая часть сцен была в помещении, а уличные съёмки уже почти завершились.

Лу Ли восхищался Хун Шисином! Например, с кровью — актёры не могли сразу отдохнуть после того, как их обливали ею, а в такой холод это было просто мучительно! К счастью, в дальнейшем сцен с большим количеством крови было немного.

Вечером 1 декабря Хун Шисин организовал для всей съёмочной группы ужин с горячим горшочком!

В тёплом зале, где они доставали из кипящего бульона кусочки мяса и шарики, всё тело словно оживало! Ранее, выходя на улицу, они чувствовали, как холод проникает в кости.

Гун Ифэн подошёл, чтобы поднять тост за Чжоу Цзыи.

За последний месяц Гун Ифэн не проявлял особого интереса или лести к Чжоу Цзыи, и, вероятно, именно поэтому Чжоу Цзыи теперь не испытывал к нему такой сильной неприязни.

В любом случае, внешние приличия нужно было соблюдать, и если человек не вызывал сильного отвращения — как, например, Фу Циньшу — Чжоу Цзыи не проявлял явного неприятия.

— Выпей немного, согреешься.

Гун Ифэн сидел не слишком близко к Чжоу Цзыи, между ними было двое человек.

Чжоу Цзыи действительно стал пить один бокал за другим, Лу Ли тоже выпил, но не много. Вскоре бутылка белого вина рядом с Чжоу Цзыи опустела.

Лу Ли нахмурился, потянув Чжоу Цзыи:

— Не пей слишком много.

Чжоу Цзыи ответил:

— Всё в порядке!

Затем он прищурился:

— Мало выпил, холодно.

Чжоу Цзыи, вероятно, был в хорошей физической форме, ведь он занимался боевыми искусствами, но он оказался более чувствителен к холоду, чем Лу Ли — последний заметил это, когда ночью Чжоу Цзыи начал прижиматься к нему во сне. Чжоу Цзыи, видимо, боялся холода, хотя внешне это было незаметно.

Острая еда и алкоголь.

Лу Ли к концу ужина тоже невольно выпил два бокала, но это не довело его до головокружения, он оставался в ясном сознании.

Гун Ифэн продолжал поднимать тосты за Чжоу Цзыи. За их столом мужчины выпили много, и в конце начали играть в «камень-ножницы-бумага». Женщины, такие как Чжао Тунчжэнь, пили более сдержанно, но после алкоголя тело согрелось, и они тоже позволили себе лишнего.

После ужина все отправились в общежитие.

Одеяла в общежитии были достаточно мягкими, и, забравшись под них, можно было согреться.

Лу Ли и Чжоу Цзыи немного постояли на улице, наслаждаясь ветром, и вспоминали о тёплых одеялах, что вызывало лёгкое головокружение.

Лу Ли был ещё в порядке, выпив всего четыре бокала, а Чжоу Цзыи, который чувствовал себя нормально внутри, на улице, под порывами ветра, начал шататься, едва не сбив Лу Ли с ног.

— Я же говорил, не пей так много! — поддержал его Лу Ли. — Только не рви в машине!

Гун Ифэн тоже подошёл, чтобы помочь Чжоу Цзыи, так как Лу Ли сам был немного пьян и шатался вместе с ним — хотя сам он этого не замечал.

Гун Ифэн сказал:

— Я помогу вам сесть в машину.

Лу Ли покачал головой, лицо всё ещё горячее:

— Хорошо.

В микроавтобусе Гун Ифэн сначала помог Чжоу Цзыи, а когда собирался вернуться за Лу Ли, тот уже был поддержан другим человеком.

Цзинь Минчунь узнал Лу Ли и сразу же поддержал его, затем позвонил Лу Сюцзину. Вскоре Лу Сюцзин вышел из ресторана, видимо, зашёл туда, чтобы найти их, но не успел.

— Пьян?

Цзинь Минчунь ответил:

— Похоже, выпил немало.

Лу Ли был ещё в сознании, и Лу Сюцзин сказал Цзинь Минчуню:

— Отвези его ко мне.

Цзинь Минчунь кивнул и начал усаживать Лу Ли в машину.

Рядом никого не было, но Гун Ифэн увидел это, его взгляд мелькнул, но он не подошёл спросить. Он сел в микроавтобус и занял место рядом с Чжоу Цзыи, который, полулежа, опёрся на его плечо, с закрытыми глазами, словно без сил.

Лу Ли, конечно, сопротивлялся, но, будучи пьяным и с головокружением, он сказал:

— Я хочу в общежитие!

Цзинь Минчунь ответил:

— Э-э...

Лу Ли, упрямый в пьяном состоянии, ухватился за дверь машины, отказываясь заходить:

— Я хочу в общежитие!

— Генеральный директор Лу.

Цзинь Минчунь вопросительно посмотрел на Лу Сюцзина. Если настаивать, это потребует усилий, но, что важнее, Лу Ли был публичной личностью. Хотя вокруг ресторана было мало людей, скандал мог вызвать ненужные слухи. Отношения Лу Сюцзина и Лу Ли не были раскрыты, и это могло привести к недопониманию.

Лу Сюцзин сказал:

— ...Пусть сядет.

Нахмурившись, добавил:

— Отвезите его в общежитие.

Цзинь Минчунь кивнул и начал объяснять Лу Ли, продолжая усаживать его в машину. Лу Ли, хоть и пьяный, понял слова Лу Сюцзина и, к удивлению, послушно сел, стараясь держать глаза открытыми и не упасть, хотя его шатало.

Лу Сюцзин сел на заднее сиденье рядом с ним.

Он ждал, когда Лу Ли упадёт на него.

Но Лу Ли, сидя прямо, то наклонялся влево, то вправо, но никак не падал на него. Наконец, он опёрся на спинку сиденья, покачиваясь...

Лу Сюэцин слегка ткнул его в левый бок, и Лу Ли, отшатнувшись вправо, из-за инерции наклонился влево. Потеряв равновесие, он наконец упал на Лу Сюэцина.

Как только Лу Ли коснулся Лу Сюэцина, он начал сопротивляться.

Лу Сюэцин обнял его, удерживая от движений.

Через некоторое время Лу Ли, устав от борьбы, закрыл глаза и задышал тяжело, полностью обмякнув.

Гун Ифэн полуподдерживая, полунеся Чжоу Цзыи, довёл его до их с Лу Ли комнаты.

Кровати Чжоу Цзыи и Лу Ли были на верхнем ярусе, а на нижнем лежали голые доски, на которых ещё что-то лежало.

Гун Ифэн нахмурился, думая, не отвести ли его к себе.

Но Чжоу Цзыи, оказавшись в комнате, словно немного протрезвел. Он оттолкнул Гун Ифэна, снял обувь и носки, забрался по лестнице на верхнюю кровать и, укрывшись одеялом, замер.

Гун Ифэн сглотнул, подумав, что Лу Ли увезли, и сейчас был идеальный момент, даже был повод — алкогольное опьянение, конечно, было оправданием!

Он закрыл дверь на замок, снял обувь и носки, забрался на верхнюю кровать к Чжоу Цзыи и начал гладить его лицо.

Фу Циньшу всё ещё любил Чжоу Цзыи, но, кажется, уже не так сильно.

Раньше Гун Ифэн, пытаясь сблизиться с Чжоу Цзыи, водил их в гей-бар, но был избит и Чжоу Цзыи, и Фу Циньшу.

Чжоу Цзыи, правда, ударил его только раз, помня о прошлой дружбе, и не преследовал. А вот Фу Циньшу был коварен и, скорее всего, не раз тайком наказывал его!

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16232/1459672>